

DOI: 10.31857/S086919080016664-7

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ВТОРОГО ПОХОДА ПОМПЕЯ
В КАВКАЗСКУЮ АЛБАНИЮ

© 2021

Г.О. ГОШГАРЛЫ^a^a – Институт археологии и этнографии НАНА, Баку, Азербайджан
ORCID: 0000-0002-8593-223; kkoshkarly@yahoo.com

Резюме: В 66–65 гг. до н.э. римский полководец Гней Помпей в ходе Митридатовых войн во время своей Кавказской кампании дважды вторгся на территорию Кавказской Албании. Это было первое появление римских легионеров на территории дальней кавказской страны, до этого знакомой римлянам только по косвенным известиям древних авторов. Если первое вторжение римлян в Албанию с территории Армении в 66 г. до н.э. было неоднократно и подробно проанализировано в научной литературе, то второй поход римских войск, осуществленный после покорения Иберии в 65 г. до н.э., еще ждет своего объяснения исследователями. В немалой степени это было обусловлено необычным маршрутом войск Помпея в Албанию – не с территории Иберии, а обходным маршрутом опять-таки с территории Армении. В исторической литературе по данному вопросу доминирует вывод о том, что главной причиной второго похода Помпея в Кавказскую Албанию стало то, что в период пребывания Помпея в Колхиде и Иберии царь Албании Оройс нарушил заключенный им ранее с Помпеем мирный договор и, подняв восстание, снова стал готовиться к войне с римлянами, чем и спровоцировал новое вторжение римлян в эту страну. Однако детальный анализ событий, а также характер действий римлян и албан в период осуществления этого второго похода позволяет усомниться в исторической реальности данной причины и предположить иную мотивацию в качестве основной причины этого похода, а именно установить полный контроль Рима над транскавказским участком международной торговой трассы, известной в исторической литературе под названием «дорога Страбона».

Ключевые слова: Кавказская Албания, Помпей, Оройс, Парфия, Иберия, Алазани, Кура.

Для цитирования: Гошгарлы Г.О. К вопросу о мотивации второго похода Помпея в Кавказскую Албанию. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 43–48. DOI: 10.31857/S086919080016664-7

ON THE REASON OF POMPEY'S SECOND CAMPAIGN
TO CAUCASIAN ALBANIA

© 2021

Qoshqar O. QOSHQARLI^a^a – Institute of Archaeology and Ethnography,
Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
ORCID: 0000-0002-8593-223; kkoshkarly@yahoo.com

Abstract: In 66–65 BC Roman commander Gnaeus Pompey during the Mithridates Wars and his Caucasian campaign twice invaded the territory of Caucasian Albania. This was the first appearance of Roman legionnaires in the territory of a distant Caucasian country, previously

familiar to the Romans only by the indirect news of ancient authors. If the first Roman invasion to Albania from the territory of Armenia in 66 BC was repeatedly and in detail analyzed in the scientific literature, the second campaign of the Roman troops, carried out after the conquest of Georgia in 65 BC, is still awaiting its explanation by researchers. To a large extent, this was due to the unusual route of Pompey's troops to Albania – not from the territory of Iberia, but again from the territory of Armenia. Such an opinion prevails in historical literature, that the reason of Pompey's second march to the Caucasian Albania is that when Pompey was in Colchis, Albania's king Oroys violated the peace treaty he had signed with Pompey, rebelled and began preparing for the new war with the Romans which led to the new intervention of the Romans in this country. However, detailed analysis of the events, as well as the acts of the Romans and Albanians during this second march gives reason to have some doubts on the historical reality of this cause and assume a desire, namely to take the complete control of the Transcaucasian area of the international trade route known in historical literature as the "Strabo's Path".

Key words: Caucasian Albania, Pompey, Oroys, Parthia, Iberia, Alazan, Kur.

For citation: Qoshqarli Q.O. On the Reason of Pompey's Second Campaign to Caucasian Albania. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 43–48. DOI: 10.31857/S086919080016664-7

Следует отметить, что до похода римских войск под командованием Гнея Помпея в период Митридатовых войн на Южный Кавказ Албания и соседняя Иберия для средиземноморской римской цивилизации во многом оставалась ещё terra incognita. За исключением отрывчатых сведений о некоторых племенах этого региона, встречаемых у Геродота, Патрокла и других ранних авторов, чётких сведений у римлян об этих странах ещё не было. В 66–65 гг. до н.э. римский полководец Гней Помпей в ходе Митридатовых войн во время своей Кавказской кампании дважды вторгся на территорию Кавказской Албании. Это было первое появление римских легионеров на территории далекой кавказской страны, до этого знакомой римлянам только по косвенным известиям древних авторов.

В 66 г. до н.э. Помпей, разбив в битве у Дастира царя Понта Митридата VI, который сбежал в Колхиду, и подчинив Риму царя Армении Тиграна II, решил, прежде чем отправиться преследовать Митридата VI, разобраться с двумя государствами Южного Кавказа – Албанией и Иберией. Оба в период похода предшественника Помпея Лукулла помогали Понту и Армении и уже за это, с точки зрения Рима, должны были быть наказаны [Тревер, 1959, с. 88–90]. Осенью 66 г. до н.э. Помпей из Армении вторгся через Дилиджанское ущелье в пределы Албании в районе области Камбисена. Здесь в период зимовки римлян на берегу Куры произошло первое сражение между Помпеем и царём Албании Оройсом (Οροῖς). Эта завершившаяся победой римлян битва неоднократно подробно описана в научной литературе [Манандян, 1939, с. 70–82; 1943, с. 187–210; Тревер, 1959, с. 91–96; Алиев, 1992, с. 173–176; Расулова, 2008, с. 124–128]. После этого, заключив с царём Албании Оройсом мир, Помпей двинул свою армию в Иберию. Здесь быстро разбив царя Иберии Артока, который признал свою зависимость от Рима и передал Помпею в качестве заложников своих сыновей [Тревер, 1959, с. 97], он ушёл в Колхиду и вскоре прибыл в город Фасис, где его уже ждал прибывший сюда римский флот. Но Митридата VI здесь уже не было. Он успел уйти в Боспор. Как сообщают римские источники (Плутарх и Дион Кассий), в Фасисе Помпей получил известие о том, что албаны вновь готовятся к войне с ним, и из двух дилемм – завершить преследование Митридата VI или же отправиться вновь усмирять албанов, Помпей выбрал вторую. Но при этом он отправился в поход на Албанию не коротким путём через уже покорённую Иберию, а окружным – через Армению.

Исследователи по-разному объясняют столь странный маршрут. Сам Дион Кассий сообщает: «Он не пошёл самым прямым путём, но сначала повернул в Армению, чтобы таким поведением, принятым в связи с перемирием, застичь их врасплох» [Dio Cassius, *Hist. rom.*, XXXVII, 3, 3]. К.В. Тревер соглашаясь с выводом Диона Кассия тем не менее не отрицает и возможность других причин. В целом исследователи давно обратили внимание на то, что Помпей не очень-то активно и преследовал Митридата VI после его бегства из Понта и Армении. Возможно, он считал его уже не опасным для основных интересов Рима и по ходу этого преследования больше внимания уделял другим вопросам, а именно установлению римского контроля над Южным Кавказом с целью не допустить усиления влияния Парфии к северу от Атропатены. По мнению К.В. Тревер, такой окружной маршрут мог быть выбран Помпеем в связи с нежеланием раздражать Иберию, с которой недавно был заключён договор, т.к. новое вторжение могло нарушить хрупкий мир и превратить Иберию в союзника Албании [Тревер, 1959, с. 97]. К.В. Тревер не исключает и такой вариант, что Помпей вообще из Колхиды направлялся в Малую Азию, в Понт, а известие о действиях албанов застали его в районе Ганлиджи, откуда он и осуществил резкий поворот на восток в сторону Албании [Тревер, 1959, с. 97]. Анализ выдвинутых в источниках и на их базе в научной литературе версий позволяет предположить, что второй поход в Албанию Помпеем не планировался. Он собирался либо завершить преследование Митридата VI, либо, считая его уже не опасным для Рима, вернуться в Малую Азию, но эти планы были нарушены албанами, которые стали собирать армию и готовиться к новой войне с Помпеем.

Но в таком случае совершенно непонятна мотивация албанов. Если Помпей не собирался вторгаться в Албанию, зачем её царю Оройсу собирать армию для борьбы с ним?

Уже первое столкновение между албанами и Помпеем в 66 г. до н.э. на Куре показало абсолютное превосходство римлян над албанами в военной сфере, и албаны, учитывая это, должны были дорожить достигнутым с Помпеем миром и не провоцировать новое вторжение римлян в Албанию. Предположить, что Оройс сам собирался преследовать Помпея и с этой целью собирал армию с учётом военных и экономических возможностей Албании, абсолютно нереально. Скорее всего, причину второго вторжения Помпея в Албанию следует искать в иной сфере. В связи с этим мы хотим предложить свою версию исторической реконструкции этих событий.

Как уже отмечалось, после победы Помпея над албанами в битве на Куре и заключения с их царём Оройсом мира, Помпей вторгся в Иберию, а отсюда после победы над её царём Артоком он двинулся в Колхиду и вскоре прибыл в Фасис. Логично предположить, что путь римлян из Иберии в Колхиду проходил по уже веками «обкатанному» торговому маршруту, т.е. по иберо-колхидскому участку «дороги Страбона». Прибыв в Фасис, Помпей, скорее всего, лично убедился в том, какую большую роль в торговле с Центральной Азией, Индией и Китаем играла этот древнегреческий эмпорий. Не исключено и то, что наряду с многочисленными увиденными им здесь восточными товарами, он мог иметь контакты и с купцами из Центральной Азии, Индии и даже, возможно, из самого Китая. Наличие на рубеже двух эр в Фасисе постоянно функционирующих колоний торговых людей из Бактрии и Индии неоднократно отмечалось в научной литературе [Юсупов, 1984, с. 77–97; Тезджан, 2012, с. 142–158]. Вероятнее всего, именно в Фасисе Помпей принимает решение взять под контроль Рима и албанский участок «дороги Страбона». Это позволяло решить сразу две задачи. Во-первых, как уже отмечалось не допустить роста влияния Парфии на Южном Кавказе к северу от Атропатены, во-вторых, выйти на центрально-азиатский участок Великого шелкового пути, минуя Парфию.

Рассматривая маршрут второго похода Помпея в Албанию необходимо иметь в виду, что, если сообщения Кассия Диона и Плутарха о том, что Оройс собирал новую армию для

борьбы с легионами Помпея, соответствуют истине, то круговой маршрут из Фасиса через Хоспию в Армению с последующим резким разворотом через Дилижан в сторону Албании выглядит крайне нелогичным. Таким маршрутом Помпей сам предоставлял Оройсу необходимое время для подготовки к войне. Хорошо известно, что скорость и внезапность всегда были основными «козырями» военной стратегии и тактики Помпея. Но в данном случае Помпей вопреки логике и своим же военным принципам двинулся на Оройса не коротким и уже апробированным им путём из Колхиды в Иберию, а оттуда в Албанию, а выбрал вышестоящий окружной путь. Предположение К.В. Тревер, что «возможно, конечно, ещё одно объяснение: только что, закончив примирением борьбу с иберами, которым он нанёс несколько тяжёлых поражений, и получив в качестве заложников сыновей царя Артока, Помпей не считал возможным с войском снова появляться на территории Иберии и поэтому предпочёл дальний круговой путь через Армению» [Тревер, 1959, с. 97]. Но такое предположение выглядит крайне сомнительным и малоубедительным. Полностью разбитый Арток, отдавший в заложники Помпею своих сыновей, был окончательно нейтрализован, и ничего не мешало Помпею идти в Албанию этим коротким путём. Единственное, что терял Помпей, двигаясь в Албанию через Иберию, это фактор внезапности. Но при условии, что Оройс сам готовился к войне с Помпеем, такой фактор просто отсутствовал. Другое дело, если албаны не собирались воевать с Помпеем и соблюдали условия заключённого с римлянами мира. Тогда действия Помпея выглядят абсолютно закономерными. Двигаясь через Армению, он до последнего момента мог «маскировать» свои истинные намерения, а затем развернуть армию в районе Дилижана в сторону Албании и застигнуть Оройса врасплох. Подробно описывающий этот поход Помпея Дион Кассий именно это и отмечает: «Помпей ... тем временем направился против албанов. Он не пошел самым прямым путем, но сначала повернул в Армению, чтобы таким поведением, принятым в связи с перемирием, застичь их врасплох» [*Dio Cassius*. XXXVII. 3. 3].

Маршрут Помпея по территории Албании и поведение албанов наглядно показывают неподготовленность албанов к новой войне с Помпеем. Римляне на этот раз, не встречая сопротивления, проникают вглубь Албании. При этом Помпей движется в зону, где Алазани впадает в Куру, т.е. к началу албанского участка «дороги Страбона». Оройс не пытается, как это было при первом походе Помпея, встретить римлян на границе своей страны, а лишь стремится, по сообщению Плутарха, задержать римлян сооружением частокола на левом берегу Куры в удобном для переправы войск месте [*Plut. Rompr.* 35]. Но летняя жара сделала Куру мелководной, и Помпей перешёл реку в другом месте. На длительном пути от Куры до реки Иори, а затем от Иори до Алазани Помпей не встречал сопротивления албанов. Всё это показывает, что сообщения римских авторов о подготовке албанов к новой войне с римлянами, что якобы и спровоцировало этот поход Помпея, не соответствуют действительности. По информации Плутарха, Помпей «получил известие о новом бунте албанов (Ἀλβανοὶ δὲ αὐτῷ ἀφ'εστῶτες αὐτῷ προσῆγγέλθησαν). В раздражении и гнев Помпей повернул назад, против них; он снова перешёл реку Кирн – с трудом и подвергая войско опасности, ибо варвары возвели на реке длинный частокол. Т.к. ему предстоял долгий и мучительный путь на безводной местности, он приказал наполнить водой десять тысяч бурдюков» [*Plut. Rompr.* 35]. Не ясно, чем было вызвано это восстание албанов, против кого мог быть направлен этот мятеж, если Помпеем не были оставлены легионы в Албании.

Вероятнее всего, Плутарх и Дион Кассий были введены в заблуждение сообщениями Феофана Митиленского, спутника Помпея, сопровождавшего его в период всего Кавказского похода и оставившего не дошедшее до нас подробное описание этого похода, которое частично было использовано Страбоном и некоторыми другими римскими авторами. Скорее всего, именно Феофан Митиленский, стараясь снять с Помпея ответственность

за коварное нарушение заключённого с албанским царём Оройсом договора, переложил ответственность за его нарушение на самих албанов.

Только перейдя Алазани, т.е. достигнув глубоких внутренних регионов Албании, римляне встретились с албанским войском. Здесь в 65 г. до н.э. произошла вторая крупная битва римлян с албанами, и вновь римляне одержали победу. К.В. Тревер, анализируя сообщения Диона Кассия об этой битве, обратила внимание на то, что римский историк отмечает численное превосходство войска Помпея над албанским в этом сражении [Тревер, 1959, с. 101]. В частности, он пишет: «Тогда Помпей очень захотел вовлечь Оройса в сражение, пока последний не узнал о численности римлян, т.к. боялся, что, узнав о ней, Оройс может отступить» [*Dio Cassius*. XXXVII. 4. 1]. Плутарх, наоборот, сообщает, что албаны выставили против Помпея 60 тыс. пехоты и 12 тыс. всадников [*Plut. Romp.* 35], что по справедливому замечанию К.В. Тревер является явным преувеличением, служившим «для большего возвеличивания римского оружия» [Тревер, 1959, с. 99]. Из сообщения Диона Кассия следует, что на Алазани Помпей столкнулся с фактически наспех собранным и плохо вооружённым народным ополчением из горских племён, а Оройс с основной армией отошёл в горы. Ударной силой этого пешего в основном ополчения, в составе которого участвовали и женщины, была и многочисленная (12 тыс. всадников) конница под командованием брата Оройса Косиса (Κῶσις), призванная усилить ополчение. И именно разгром Помпеем этой конницы решил исход битвы на Алазани.

Эта победа открывала Помпею дорогу на столицу Албании Кабалу, но Помпей не стал штурмовать столицу Албании, а начал переговоры с Оройсом, который отправил Помпею письмо с признанием своего подчинения Риму, богатые дары и двух знатных заложников, которые впоследствии участвовали в триумфе Помпея в Риме [Тревер, 1959, с. 105]. Вслед за этим Помпей приступил к осуществлению главной цели своего второго похода в Албанию – добраться до Каспия по албанской части «дороги Страбона» и установить полный контроль Рима над этой международной торговой трассой на участке от Чёрного до Каспийского морей.

К сожалению, римские авторы, подробно описывающие события второго похода Помпея в Албанию, после его победы на Алазани очень скудно и противоречиво описывают последний этап этого похода, а именно попытку Помпея добраться до побережья Каспия. Согласно Плутарху, Помпей до Каспия не дошёл и повернул назад «из-за множества ядовитых пресмыкающихся, хотя находился от моря на расстоянии всего трёх дней пути» [*Plut. Romp.*, 36]. И исследователи в целом единодушны в том, что Помпей и его легионеры не увидели Каспия, хотя много позже Аммиан Марцеллин устами императора Юлиана (361–363) писал об обратном [*Amm. Marc.* XXIII. 5. 16].

Действительно, в летнее время в Мильской, Ширванской и Муганской степях много ядовитых змей. Но это вряд ли могло остановить легионы Рима, завоевавших половину ойкумены. По мнению В.И. Левиатова, повернуть назад Помпея заставило сопротивление албанов, но и эта версия выглядит малоубедительной, т.к. источники не сообщают о новых крупных столкновениях римлян с албанами [Левиатов, 1950, с. 82]. Вероятнее всего, вернуться в Малую Азию, не дойдя до Каспия, Помпея заставило известие об изменении политической ситуации в Передней Азии.

Следует понимать, что походы Помпея, как и его предшественников Суллы и Лукулла в Переднюю Азию, нельзя рассматривать в отрыве от глобального противостояния Рима с Парфией, длившегося более трёх веков.

В начале похода Лукулла, а затем Помпея в Малую Азию и на Южный Кавказ парфянский царь Фраат III сохранял нейтралитет [Алиев, 1992, с. 35]. Он предпочитал избавиться от своих конкурентов в лице Митридата VI Евпатора и Тиграна II руками Рима. Но когда

цель была достигнута, Парфия не собиралась и дальше оставаться нейтральной и позволить Риму беспрепятственно установить прямые торговые связи с Центральной Азией, Индией и Китаем в обход Парфии. Пользуясь тем, что Помпей «увяз» в Албании Фраат III стал разорять области, подвластные армянскому царю Тиграну II, а фактически Риму, дошёл до Евфрата, а затем, вторгся в Кордуену, ставя под угрозу все военно-политические успехи Помпея на востоке Малой Азии [Джавадов, 1973, с. 14–15].

Вероятнее всего, именно это и вынудило Помпея срочно покинуть Албанию и сосредоточиться на борьбе с Парфией. Скорее всего, получив от Оройса твёрдые гарантии пропускать по «дороге Страбона» товары, предназначавшиеся для Рима, Гней Помпей покинул Албанию и вернулся в Малую Азию. Но с того времени Рим постоянно держал весь Южный Кавказ под своим контролем, защищая здесь свои военно-политические и торгово-экономические интересы, предпринимая и в последующем попытки контроля международных торговых путей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алиев К.Г. *Античная Кавказская Албания*. Баку: Азернешр, 1992 [Aliiev K.G. *Ancient Caucasian Albania*. Baku: Azerneshr, 1992 (in Russian)].

Джавадов И.Ш. *Кавказская Албания и международные отношения середины I в. до н.э.* Автореферат канд. дисс. М., 1973 [Javadov I.Sh. *Caucasian Albania and International Relations in the Mid of the 1st Century BC*. Abstract of the PhD Dissertation. Moscow, 1973 (in Russian)].

Левиатов В.И. Азербайджан с V в. до н.э. по III в. н.э. *Известия АН Азерб.ССР*. 1950. № 1. С. 65–92 [Leviatov V.I. Azerbaijan from the 5th Century BC to the 3rd Century AD. *News of the Academy of Sciences of Azerbaijan SSR*. 1950. No. 1. Pp. 65–92 (in Russian)].

Манандян Я.А. Круговой путь Помпея в Закавказье. *Вестник древней истории*. 1939. № 4. С. 70–82 [Manandian Y.A. Pompey's Circular Path in Transcaucasia. *Journal of Ancient History*. 1939. No. 4. Pp. 70–82 (in Russian)].

Манандян Я.А. *Тигран II и Рим*. Ереван: Издательство Арм. ФАН СССР, 1943 [Manandian Y.A. *Tigran II and Rome*. Yerevan: Armenian FAN SSSR, 1943 (in Russian)].

Расулова М.М. *Торгово-экономические и культурные связи Кавказской Албании с античным и эллинистическим миром*. Баку: Элм, 2008 [Rasulova M.M. *Trade, Economic and Cultural Ties of Caucasian Albania with the Ancient and Hellenistic World*. Baku: Elm, 2008 (in Russian)].

Тезджан М. Торговля с Востоком в эллинистический и римский периоды и борьба за восточно-западную торговлю на Кавказе. *Кавказ и Глобализация*. Т. 6. Вып. X. 2012. С. 142–158 [Tezjan M. Trade with the East in the Hellenistic and Roman Periods and the Struggle for East-West Trade in the Caucasus. *Caucasus and Globalization*. Vol. 6. No. X. 2012. Pp. 142–158 (in Russian)].

Тревер К.В. *Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. – VII в. н.э.* М.-Л.: Издательство АН СССР, 1959 [Trever K.V. *Sketches on the History and Culture of Caucasian Albania. 4th Century BC – 8th Century AD*. Moscow – Leningrad: AN SSSR, 1959 (in Russian)].

Юсупов Х. Археологические памятники Узоя и проблемы водного пути из Индии в Каспий. *Туркмени в эпоху раннежелезного века*. Ашхабад: Ылым, 1984. С. 77–97 [Yusupov H. Archaeological Monuments of Uzboy and the Problems of the Waterway from India to the Caspian. *Turkmenistan in the Early Iron Age*. Ashkhabad: Ylym, 1984. Pp. 77–97 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гошгарлы Гошгар Орудж оглы – доктор философии по истории, заведующий отделом «Археологическая служба» Института археологии и этнографии НАНА, Баку, Азербайджан.

Qoshqar O. QOSHQARLI, PhD (History), Head of Archeological service department, Institute of Archaeology and Ethnography, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan.